

Парижский наблюдательный пункт

Начинается сражение за наследство Макрона

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Политическая осень отмечена досрочным соперничеством за наследство Эмманюэля Макрона, которое разворачивается в ожидании 2027 года.

Каково наследство?

По словам политического редактора *Le Monde* Соленн де Руайе, Елисейский дворец предполагал начало вражды после Олимпийских игр 2024 года, в середине пятилетнего срока. Тем не менее нынешний министр внутренних дел Жеральд Дарманен объявил в середине августа, что уже смотрит в 2027 год. *«Ослабление»* Макрона откроет двери к *«раннему восхождению его наследников»*. *«Точно так же, как восхождение Никола Саркози отравило последний срок Жака Ширака, этот бал амбициозных политиков рискует оказать влияние на второй срок Эмманюэля Макрона, уже отмеченный препятствием в виде потери абсолютного большинства»*.

В этом сражении за наследство Макрона его участники по-разному смотрят на возможное будущее политической панорамы. Как считает де Руайе, в борьбе внутри большинства Дарманен и бывший премьер-министр Эдуар Филипп *«ясно поставили вопрос о возрождении разделения на правых/левых»* и представляют себя правыми фигурами, а министр экономики и финансов Брюно Ле Мэр и министр образования Габриэль Атталь занимают центральное пространство современного макронизма.

По мнению Франсуазы Фрессо, автора редакционных статей той же газеты, *«необходимо вспомнить о начале 80-х и поражении Валери Жискар-д'Эстена, чтобы оценить, что сегодня на кону: нужно обеспечить постоянное присутствие центрального блока, способного стабилизировать политическую борьбу и противостоять восхождению радикальных политических сил»*. Фрессо подчёркивает, что, несмотря на многочисленные попытки сближения левого и правого центров, например, во время *«дискуссий между Жаком Делором и Франсуа Байру в 1994 году или между Франсуа Олландом и тем же Франсуа Байру в 2012 году»*, ни один такой проект не имел успеха при Пятой республике.

Легитимация Национального объединения

На этом фоне в конце августа Елисейский дворец запустил широкие консультации с партиями оппозиции. Если таким образом администрация президента пыталась отчасти вернуть себе инициативу, то этот шаг также позволил Национальному объединению (НО) символически стать частью *«республиканских кругов»*.

Ни один представитель оппозиции не поставил под сомнение легитимность участия крайне правой партии в консультациях. Гийом Табар из *Le Figaro* считает, что НО получило *«окончательный знак принадлежности к «республиканскому лагерю»*.

Относительный тупик

Тем не менее не стоит переоценивать комментарии, которые описывают слишком выраженное ослабление власти администрации президента. Чтобы охарактеризовать Макрона, СМИ часто используют американское выражение *«хромая утка»*. Оно обозначает атрофию политической власти президента в конце второго срока, когда нет возможности переизбраться. Действительно, во Франции, как и в США, президент не может быть избран три раза подряд. Мы можем подчеркнуть, что хотя сплочение политического лагеря и маловероятно в конце срока, но в равной мере возможна ситуация, когда президент, освободившийся от предвыборной гонки, может использовать свои политические prerogatives – а полномочия главы правительства особенно широки во Франции, – чтобы запустить важные инициативы без необходимости достигать консенсуса любой ценой.

Второй элемент, который не стоит переоценивать, – это тенденция представлять правительство *«парализованным»* отсутствием абсолютного большинства в парламенте. Понятно, что такая ситуация не благоприятствует нынешнему правительству, однако говорить о невозможности управлять было бы неточностью: достаточно вспомнить целый год, прошедший с президентских и парламентских выборов 2022 года.

Le Monde обращает внимание, что из 29 законопроектов только 3 правительству пришлось принять в порядке декрета с обращением к статье 49.3 конституции, которая позволяет принимать законы без голосования парламентом, покуда вотум недоверия не приведёт к роспуску правительства. *Le Figaro* подчёркивает, что эта статья использовалась одиннадцать раз, однако в отношении только трёх вышеупомянутых законопроектов: о бюджете, о финансировании соцстрахования (*Sécurité sociale*) и о пенсионной реформе. В остальном «Национальное собрание не бездействовало»: «Всего 66 законопроектов были предложены или переданы правительством в нижнюю палату». Они начинаются с незначительных законопроектов «об одобрении положений касательно французской энергетической сети» и заканчиваются «символической и тяжеловесной пенсионной реформой, а также законами, которые имели меньший резонанс в СМИ, но важны сами по себе: например, о безопасности во время Олимпийских и Паралимпийских игр 2024 года; значительная часть была принята Национальным собранием, а затем передана в Сенат (или наоборот)».

Как пишет *Le Figaro*, «были приняты целиком где-то с десяток важных законов», касающихся «ядерной сферы, армии и возобновляемой энергетики». Таким образом, мы можем отметить, что хотя менталитет столкновения оказывает влияние на французскую политическую культуру, но присутствует также почва, на которой различные политические организации могут найти точки соприкосновения вокруг законодательства.

Перспективы слева

Что касается левого фланга партийного спектра, в последние месяцы там был предпринят ряд шагов с оглядкой на выборы 2027 года. *Le Monde* пишет, что «электорат Франсуа Олланда в 2012 году, переключившийся на Эмманюэля Макрона до 2022-го, вскоре осиротеет». «Эта часть электората волнует левых», потому что, если брать в расчёт надежды на возвращение прежнего деления на левых и правых, это почва для воплощения амбиций как Нового народного и экологического союза (Nupes), коалиции “Непокорённой Франции” (НФ) Жан-Люка Меланшона и нескольких левых и экологистских партий, так и выходцев из вчерашней социал-демократии, которые пытаются вернуть себе политическое пространство. Газета продолжает: «Уравнение известно [...], в 2017 году почти половина голосовавших за Олланда поддержала Макрона; [...] чуть больше четверти (28 %) повернулись к Меланшону». В январе 2022 года «исследование Фонда Жана Жореса показало, что ранее голосовавшие за Олланда в основном готовы поддержать Макрона (36 %), не желая отдавать голоса за Жан-Люка Меланшона, но также, и даже более того, поглощённые сильной неуверенностью».

В этом свете в начале июня в Монпелье прошло собрание “Реконструкций” – внутреннего течения Социалистической партии (ФСП), находящегося в оппозиции к нынешнему руководству партии и Nupes. Также с подобными инициативами выступили экс-премьер Бернар Казнёв и экс-президент Олланд.

Более того, некоторые эксперты пророчат неминуемый взрыв коалиции Nupes, ослабленной расколами и внутренним соперничеством. Политолог Реми Лефевр на страницах *Le Monde* смягчает этот тезис: «То, что держит партии Nupes вместе, намного важнее того, что их разделяет [...], фактически раскол присутствовал с самого начала, особенно по вопросам суверенитета, внешней политики и полиции». Европейские выборы станут испытанием для этой коалиции. Вероятно, разные объединения на левом фланге предстанут разделёнными на президентских выборах 2027 года, но «гипотеза победы крайне правых никогда не была настолько правдоподобной, что побуждает левых объединяться». Что касается Национального собрания, угроза его роспуска всё ещё существует, и «Nupes будет необходима в случае парламентских выборов».

Стоит уточнить, что вопрос перекомпоновки партий касается не только Франции. Фактически на всём континенте проявляется тенденция к увеличению политических фрагментации и колебаний.

Республиканский порядок

Вопрос иммиграции, похоже, ставит левых в затруднительное положение. Нынешнее правительство возобновило дебаты об “иммиграционном законе”. Эта мера сочетает

открытие иностранным рабочим в секторах, страдающих нехваткой рабочей силы, с рядом репрессивных положений. Стоит отметить, что в политических дебатах всё больше смешиваются вопросы миграции и безопасности. Правые выступают против “нормализации”, а левые разделены. Опрос исследователя Бриса Тентюрье из Ipsos показывает, что *«половина сторонников левых может согласиться на ужесточение условий приёма иностранцев во Франции»*. Некоторые лидеры и депутаты НФ, “Зелёных”, ФСП и ФКП продолжают высказываться в пользу увеличения или сохранения иммиграции, в то время как их коллеги эксгумировали формулу “республиканского порядка”. Меланшон, самая влиятельная фигура слева, выступил с противоречивыми заявлениями по этому поводу. Во время электоральной кампании 2017 года он утверждал: мы видим, что *«в каждой стране каждый раз, когда приезжает прикомандированный работник [...], он крадёт хлеб у местных работников»*. Фабьен Руссель, национальный секретарь ФКП, использовал выражение *«граница-решето»*.

Стоит добавить, что на данный момент левые разделены по этому вопросу, но нельзя исключать, что в конце концов использование внутреннего несогласия позволит им заполнить большой электоральный бассейн, разделённый по миграционному вопросу.

Это противоречие касается всех буржуазных партий в Европе, они ищут формулу, которая позволила бы им примирить необходимость увеличения миграционных потоков в условиях всё более глубокого демографического кризиса и мелкобуржуазных страхов электората. Европейские выборы 2024 года отчасти разыграются на этом поле и будут питать ксенофобскую риторику.

Сентябрь 2023 г.